

Пуся, Филлимон и Лёха

Почему в природе не нужно трогать упавших птенцов

ЧУТКОЕ СЕРДЦЕ Лет пятнадцать назад Валерий Парфёнов, переходя дорогу на проспекте Богдана Хмельницкого в Белгороде, буквально под ногами заметил крохотного птенца-слётка ушастой совы. Не задумываясь, он подхватил пушистый, едва оперившийся комочек, чтобы спасти от гибели. Хотя Валерий Алексеевич не ветеринар и не орнитолог, а водитель. И, конечно, как и любой из нас, не был готов к внезапной встрече с беспомощным представителем дикой природы. Но совёнка выхаживал и благополучно вернул в среду обитания.

НЕЛЛЯ КАЛИЕВА, ПАВЕЛ КОЛЯДИН (ФОТО)

ПОДРАНКИ

Эта история, о которой «Белгородская правда» рассказывала три года назад, изменила жизнь неравнодушного белгородца. Потому что ему стали приносить и привозить из разных уголков Белгородской области, а также из других регионов покалеченных хищных птиц – больших и малых. По мере их поступления **Валерий Парфёнов** стал строить во дворе своего дома в частном секторе Белгорода вольеры. Получился своего рода приют, в котором сейчас живут канюки, совы, неясыти и другие пернатые хищники.

– Здесь у меня подранки, которые в природе не смогут самостоятельно добывать пищу, – объясняет он. – Остальных я отпускаю на волю.

Один из вольеров готов принять нового жильца. Накануне нашего визита птичий доктор ездил в Чернянский район за ушастой совой.

– Позвонила женщина, говорит: «У нас тут сова прыгает», – рассказывает Валерий Алексеевич. – У птицы оказалось повреждено крыло, сегодня отвёз её на операцию.

Филлимон – старожил птичьего приюта

Пуся разрешает себя погладить

зу сообщить в Экоохотнадзор. Там мне помогли, оформили птице ветеринарный паспорт, а после лечения определили в Старооскольский зоопарк.

КОЛЬЦО С НОМЕРОМ

С 2019 года Валерий Парфёнов ведёт учёт вылеченных пернатых хищников, окольцовывает их. И точно может сказать, что за четыре года реабилитировал и выпустил 63 птицы, в том числе за 2022-й – 18 особей:

– Купил пластмассовые кольца разных размеров, внутри пишу номер, а снаружи – свой телефон. Если вижу, что птица готова, надеваю на лапы опутенки – кожаные ремешочки с верёвкой длиной 20–30 метров. Птица сразу пошла вверх – значит, пора выпускать. Если летит понизу – надо подождать. Но в зиму не выпускаю, даже если готова.

Он старается вернуть птицу туда, где та была найдена. При условии, конечно, что везти предстоит не очень далеко – до 100 километров. Если пернатый обитал в другом ре-

Этот лунь не выживает в природе

Он очень благодарен частной ветеринарной клинике, которая единственная в Белгороде берётся лечить хищных птиц. Неотложную же помощь оказывает сам – это видно по царапинам на руках:

– Первым делом надо обработать рану – обезболить, почистить, вколоть антибиотик. Конечно, птица сначала сопротивляется, но потом, после обезболивающего укола, видимо, понимает, что ей хотят помочь. Если она нормальная по упитанности, в клинике сразу делают операцию. Но в основном поступают истощённые, поэтому недели три откармливаю, чтобы наркоз могли перенести.

Большинство его подопечных травмированы автомобилями: в поисках пропитания хищные птицы всё ближе подбираются к людям. Например, пустельгу обыкновенную, по словам Парфёнова, запросто можно встретить в городе. А канюков – на подгнивающих деревьях столбиках вдоль трассы.

Чаще всего птицы получают автомобильные травмы

ЦЫПЛЯТА НА ОБЕД

Весной и в начале лета Валерию Парфёнову несут слётков совы и пустельги обыкновенной. Маленькие, полупуховые, пробуя встать на крыло, они падают на землю.

– В городе первые враги птенца – вороны, сороки, кошки, – говорит Валерий Алексеевич. – Если не подобрать, он наверняка погибнет. А вот в природе слётка лучше не трогать – родители докормят его на земле. Можно попробовать посадить на ветку.

Как и положено, он оформляет разрешение на содержание хищных птиц в региональном управлении Экоохраннадзора. Но это полдела. Главное – создать подходящие условия для раненых питомцев. Нужную информацию Валерий Алексеевич находит в Интернете, в книгах. Узнал, что вольеры нужно застилать опилками и гранулированной соломой. Чистит их сам – зимой раз в неделю, в тёплое время года почаще. В меню у хищников – выбракованный суточный цып-

ленок-бройлер, иногда домовые мыши. В качестве деликатеса бывает перепела.

– С кормом очень выручает общество защиты животных «Преданность». Иногда люди предлагают какую-нибудь помощь. В таких случаях не отказываюсь от инсулиновых шприцов, именно такими я делаю уколы.

ЛУНЬ ИЗ ШОПИНО

У каждого обитателя птичьего приюта своя история. Вот, к примеру, здешний старожил – самец болотной совы Филимон. Однажды залетел помышковать в сельский коровник и поранил крыло о разбитое стекло. Рана зажила, но летать птица уже не сможет. Завидев гостей, Филимон начинает беспокойно перемещаться по вольеру. В то время как его соседи – две неясыти – флегматично сидят на жёрдочке, полуприкрыв глаза: их дневная суета мало волнует, ведь эти птицы активны ночью.

Раненого болотного луня Валерий Парфёнов привёз из Шопино

Самца неясыти привезли из Прохоровки – он запутался в сетке-рабице, повредив крыло. Реабилитация проходит успешно.

– Весной перелиняет, и я его выпущу, – говорит Валерий Алексеевич.

А вот самка Пуся останется на попечении по той же причине, что и Филимон, – она не летает.

Покалеченную самку канюка Парфёнову привезли на электрочке из Орла. Птице пришлось ампутировать крыло, а затем разрабатывать парализованные лапы.

– Выходил, но самостоятельно рвать пищу она не может, одна лапа не работает. Для неё приходится резать мясо.

Хищник семейства ястребиных делит вольер ещё с пятью канюками – все попали сюда в разное время, главным образом после автомобильных травм.

За болотным лунём Парфёнов ездил в Шопино – оттуда позвонили, рассказали про раненую птицу. Сейчас Леха – такое имя лунь получил в Белгороде – живёт в соседнем с канюками вольере. Однажды, вспоминает Валерий Алексеевич, пришлось лечить осеода, которого ему привезли из Липецка. Самым неожиданным пациентом стал краснокишный орлан-белохвост в 2021 году:

– Кто-то подбросил мешок к моим воротам. Я сначала подумал, что мусор оставили. Мешок зашевелился, открываю – там орлан-белохвост. Видимо, кто-то держал дома. Птица истощённая, больная. По закону о краснокишной птице нужно сра-

гионе – выпускает в наиболее подходящее место в Белгородской области. Вспоминает, как однажды выпустил канюков недалеко от дома. Всё лето они прилетали к своему спасителю подкормиться.

Ни одна птица в его приюте пока не вывела потомство.

– Сейчас у меня в инкубаторе лежит яйцо – его снесла ушастая сова, которую подобрали в январе в посадке возле 2-й горбольницы в Белгороде, – рассказывает Валерий Алексеевич. – Девушка позвонила, говорит – сова сначала на ветке сидела, а потом упала. Оказалось, птица оголодала, замёрзла. А когда отогрелась и поела – снесла яйцо. Сову я отпустил. Вылупится ли птенец – вопрос.

Мы беседем с Валерием Парфёновым под светливое кудахтанье кур и заливиное пение петуха. Изредка звуковой фон разбавляют голоса канюка и неясыти. Загон для домашней птицы огорожен от вольеров с пернатыми хищниками. Они вполне нормально соседствуют.

Провожая нас, Валерий Алексеевич сажает себе на руку неясыть Пусю. Красивая хищная птица разрешает погладить себя, блаженно прикрывая глаза. И у нас сам собой отпадает вопрос: зачем хозяину все эти хлопоты – лечить, выпускать, кормить? На него давным-давно ответил сказочный Маленький принц: «Ты всегда будешь в ответе за того, кого ты приручил».

– У каждого своё увлечение, – рассуждает Валерий Парфёнов. – Кто-то марки собирает, а мне нравятся птицы. Жена тоже загорелась этим. Внук приходит помогать. Уже не представляю свою жизнь без всех этих забот. БП